

Ло Бинфэн? Появление столь знакомого имени в подобный момент казалось несколько странным, что и, наконец, привлекло внимание Цянь Е.

- Ло Бинфэн это... близкий друг твоего покойного третьего дяди?
- Да, они были примерно одного возраста, и он обучил третьего дядю большинству своих тайных искусств.
- Человек, которого они спасли, был женщиной?
- Да, некая Нань. Ты её знаешь?
- А что случилось потом? Что произошло с твоей кузиной?

Сюаньцэ помрачнел:

- Поначалу таланты моей кузины были не ниже талантов моего третьего дяди, но, узнав о его смерти, она поклялась отомстить за него. Сказала, что убьёт того гигантского зверя своими руками. Она культивировала днями и ночами, но однажды несчастный случай разрушил один из ее изначальных вихрей, что навсегда оборвало её рост.

Цянь Е почувствовал волну эмоций. Ещё с тех самых пор как Предок-Основатель выстроил систему культивации для людей, почти каждое искусство последовало этому пути, ядром которого были девять изначальных узлов. Эти девять узлов, вихрей и кристаллов через культивацию появлялись внутри тела по сути из ничего, и служили опорой, вокруг которой и строились все искусства человечества.

С повреждённым вихрем восемь оставшихся никогда не смогут продвинуть воителя на следующий уровень. Кузина Сюаньцэ, как бы она ни старалась, как бы она ни стремилась к совершенству, даже наступи она на пятки Цянь Е, стать божественным воителем всё равно не сумеет. Её достижениям в жизни уже был установлен потолок.

Так и пал возможный великий талант и гений.

Всё произошло из-за авантюры Ло Бинфэна. Нань-нань была спасена, и после этого она осталась с будущим городским лордом Звука Прибоя. А вот надежды Чжан Бучжоу на хорошую наследственность потомков оказались навечно разрушены. Даже с таким бесхарактерным парнем, как Чжан Сюаньцэ, сейчас обращались как с сокровищем. Чжан Бучжоу не мог от всего этого не чувствовать боли.

От услышанного в голове Цянь Е зародилась идея, он теперь догадывался, почему у Жуй Сяна появился меч с изначальной силой Чжан Бучжоу внутри.

Похоже, самопровозглашенный небесный монарх не забыл старой обиды.

При мысли об этом впечатление Цянь Е о Чжане Бучжоу пало еще ниже. Он взглянул вниз на Сюаньцэ и спросил:

- Как долго ещё Небесному Монарху Чжан нужно будет оставаться в изоляции?

Молодой человек не понимал смысла вопроса:

- Откуда мне знать?

- Где именно тогда небесный монарх занят медитацией?

Молодой человек глубоко вздохнул, услышав вопрос. Злой умысел, заключенный в словах, яростным зверем дышал ему прямо в душу.

- Т-ты... не говори мне... - пробормотал Сюаньцэ.

Цянь Е расхохотался:

- Что? Посмотрите, как испугался.

Молодой человек одновременно сгорал от смущения и гнева:

- Я знаю, что ты очень смелый, но день, когда Небесный Монарх Чжан выйдет из изоляции, станет днем твоих похорон!

- Но он ещё не вышел, - равнодушный ответ Цянь Е заставил Сюаньцэ поперхнуться.

Цянь Е мягко потер виски, говоря:

- Хватит, у меня нет времени на пустую болтовню. Заткнись, если не хочешь вернуться домой без конечностей.

- Я... - молодой человек не знал, как отреагировать. С самого своего рождения он ни разу не сталкивался с подобным отношением.

- Если ты хочешь умереть, я также могу поспособствовать.

На этот раз Сюаньцэ заметил в голосе нить убийственного намерения. Оледенев с головы до ног, молодой человек начал про себя извергать ругательства, но слова "этот сумасшедший" так и не сорвались с его губ.

Юноша посмотрел на молчаливую толпу:

- Подавлено ли восстание?

Выражение Сюаньцэ резко переменилось. Ему очень хотелось вскричать: "Это ты здесь устроил восстание!", но в конце концов так и не смог найти в себе мужества.

Офицер Темного Пламени шагнул вперед:

- Большая часть боев закончилась. В некоторых углах города всё ещё сохраняется некоторое сопротивление, но бунтари уже окружены. Никто из них не выживет!

Цянь Е кивнул:

- Всё ещё сопротивляются, да? Они думают, что могут положиться на Чжан Бучжоу и что из-за него я не посмею их убить. Передайте мой приказ: «никого не оставлять в живых».

- Есть! - старший офицер ушёл быстрыми шагами.

Взгляд Цянь Е упал на группу торговцев слева от него:

- Этот юный мастер Чжан утверждает, что, когда он прибыл в Южную Синеву, ваши группы

потратили немало усилий на лобызание его ног. Вы не только предложили деньги, но и помогли ему подавлять несогласных. Это правда?

Торговцы в страхе задрожали.

Один из подчинённых Седьмого Суна ответил:

– Так оно и было. Среди тех, кто выставил свои войска на пользование предателям числятся: управляющий Юй Цу из торговой группы “Несметное Золото”, Ван Фэнь из группы “Рубеж”, а также... Ещё, свои средства представили Сюнь Си из “Легированного Щита”...

Мужчина на одном дыхании перечислил более дюжины управляющих и представителей торговых групп.

Один из присутствующих больше не мог сопротивляться порыву и вскричал:

– Сун Минси, ты первым сдался! Что даёт тебе право говорить за нас?

Мужчина спокойно ответил:

– Я сдался по приказу седьмого юного мастера, как меня можно в принципе сравнивать с такими, как вы? К тому же, мы всего лишь ремесленники без какой-либо военной силы.

От этих слов половина зала заскрежетала зубами – такие высказывания были слишком бесстыжими.

В глазах некоторых управленцев ситуация справедливостью и близко не пахла. Они поспешно опустили на колени, говоря:

– Сир, тогдашняя обстановка диктовала нам действия, у нас не было выбора! Пожалуйста, проверьте всё внимательно!

Ответ Цянь Е прозвучал весьма спокойно:

– Этот юный мастер Чжан сказал, что наше Темное Пламя плохо обучено, что у нас лишь горстка хороших людей. Что ж, горстка остается горсткой. Кто из вас помогал этому Чжан Сюаньцэ судить нас?

Торговцы обливались холодным потом.

Заметив, что дела идут не очень хорошо, один из них встал, говоря:

– Сир Цянь Е, в прошлом между нами произошли некоторые недоразумения. Теперь, когда вы здесь, всё вернётся к прежнему порядку. Все торговые предприятия, включая нашу группу “Несметное Золото”, возместят вам все потери.

– Несметное Золото, да? Так ты и есть Юй Цу? – во взгляде Цянь Е не читалось и тени эмоции.

Тот выдавил из себя улыбку:

– Да, это я. Директор нашей скромной фирмы – мой шурин.

Цянь Е проигнорировал его слова и отдал приказ:

- Убейте всех руководителей, чьи торговые группы предоставили врагу военные силы, и конфискуйте их имущество.

- Ты! Ты с ума сошел! Если ты посмеешь убить меня, Несметное Золото ни за что тебя не отпустит! - в безумии закричал Юй Цу.

- Что касается "Несметного Золота"... Оставьте его в своих одеждах и повесьте тело за городом.

Многие из присутствующих настолько промокли в холодном поту, что тот уже чуть ли не лил рекой. Цянь Е ясно дал понять, что собирается отбросить всякое подобие добрых намерений отношении крупных торговых компаний. Для всех остальных представителей и управленцев Юй Цу стал ярким примером их дальнейшей участи.

- Мы будем драться с этим сумасшедшим! - проревел кто-то.

Однако не успел он договорить, как перед его глазами вспыхнул крохотный огонек. Луч зеленого света закружился вокруг тела мужчины, отсекая все руки и ноги, прежде чем, наконец, медленно исчезнуть.

Цянь Е действовал со скоростью молнии, но убрал клинок весьма неспешно. Обновлённый Восточный Пик был действительно весьма удобен в использовании, каждый удар им ощущался как движение собственной руки или даже пальца. Жертва осознала произошедшее, только когда меч исчез, и жалобно вскрикнула.

- И как же ты теперь собираешься бороться со мной? - дразнящим тоном сказал юноша, прежде чем повернуться к остальным пепельно-бледным торгашам: - Если вы мирно сдадитесь, умрёте быстро и безболезненно, а ваши филиалы компаний останутся целы. Тех же, кто будет сопротивляться, постигнет судьба похуже, и мы также вырежем всех остальных ваших людей, что принимали участие в бунте.

Управляющий дрожащим пальцем указал на Цянь Е.

- Т-ты! Ты разрушаешь систему мастерских города! Сир Цзынин никогда бы не сделал ничего подобного!

Цянь Е равнодушно ответил:

- Он сейчас не здесь, да и Несметное Золото - не единственная группа, с которой мы можем сотрудничать. То же касается и остальных. Да и даже если система окажется затронута, ничего страшного. Если мы сумели создать её один раз, почему не сможем положить начало новой? Плевать на прибыль, я хочу, чтобы всем стало ясно: кто придёт за моей собственностью, на следующее утро очнётся без обеих рук.

Управляющие от страха притихли. Юноша даже Чжан Бучжоу ни малейшего уважения не высказывал. Кто из этих торговцев мог иметь статус, превосходящий небесного монарха?

- Что касается тех, кто пожертвовал деньги... Если они уплатят ту же сумму, на этот раз их отпустят.

Многие ещё мгновение назад сидевшие с каменными лицами люди наконец с облегчением выдохнули.

Следующим пунктом собрания стало решение мелких вопросов по городу и прошедшему восстанию. Цянь Е оставил всё это людям Цзынина, а сам вернулся в резиденцию вместе с Чжуцзи.

Его внутренний двор ранее оказался вдумчиво переделан по заказу Чжан Сюаньцэ. И, стоило признать, сейчас здесь было намного лучше, чем когда юноша покинул Южную Синеву.

Открыв двери, Цянь Е первым делом увидел несколько обнаженных женщин. Похоже, юный мастер Чжан обладал весьма недурным энтузиазмом в этом отношении.

Женщинам-наемницам приходилось постоянно бороться между жизнью и смертью, поэтому большинство из них мало интересовались вопросами отношений. Трудно было сказать, принудили ли их или убедили пойти на такое по собственному желанию, да и не собирался Цянь Е проверять их всех одну за другой. Юноша лишь приказал солдатам увести всех девушек.

Стоило дверям закрыться, как Чжуцзи нетерпеливо забежала по дому. Она с любопытством осматривала и трогала всё, что попадалось под руку. Время от времени девочка громко восклицала:

- Какая интересная статуя!
- Этот рисунок выглядит красиво, я думаю, мы можем обменять его на хорошую еду.
- Это кресло такое удобное...
- Какая большая кровать!!!

Не в силах больше терпеть, Цянь Е крикнул:

- Чжуцзи!

Малышка со свистом возникла перед Цянь Е и покорно застыла на месте. Это немного удивило юношу. Он осторожно коснулся ее головы и спросил:

- Что-то не так?

Девочка надулась:

- Я боюсь.
- Чего именно? – глаза Цянь Е налились голубым светом, когда он начал оглядываться по сторонам.
- Папы.

Слова девочки едва не заставили Цянь Е рухнуть головой на пол. Тихо вздохнув, он посмотрел в её блестящие глаза:

- Почему ты меня боишься?
- Я боюсь, что ты рассердишься и съешь меня.

Реагировать на такое заявление было весьма сложно, но Цянь Е попытался:

- Ты можешь бежать, если я захочу тебя съесть.

- Я не смогу убежать, я не смогу победить папу в бою. И-и-и, я не посмею напасть на тебя...

Чжуцзи действительно относилась к Цянь Е как к родному отцу, но и как к естественному хищнику, природному врагу.

Настроение юноши резко упало.

В этот момент со двора донесся голос:

- Сир Цянь Е, вас желает видеть городской лорд.

В глазах юноши загорелся холод:

- Пусть подождёт.

Цянь Е не знал и не понимал, что только перед Чжуцзи он открывал свою нежную сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1499049>